

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №40, 2018 (№136)

«Дело Скрипалей» как инструмент британской политики

Кира Годованюк

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра британских исследований ИЕ РАН

Аннотация. *Российско-британские отношения продолжают ухудшаться. Правительство Великобритании использует инцидент с отравлением бывшего офицера ГРУ С. Скрипаля и его дочери как инструмент внешней и внутренней политики с целью консолидировать общественное мнение и политический истеблишмент в Соединенном Королевстве против «внешнего врага» и создать антироссийскую коалицию. Международный резонанс «дела Скрипалей» привел к высылке российских дипломатов из 28 стран, новой волне антироссийских санкций со стороны США, эскалации напряженности вокруг Сирии. Правительство консерваторов Соединенного Королевства старается сохранить свою жизнеспособность в условиях вызовов, связанных с переговорами по брекзиту.*

Ключевые слова: *российско-британские отношения, «дело Скрипалей», «российская угроза», внешняя и внутренняя политика Великобритании, РФ, Сирия, ОЗХО, СБ ООН.*

«Российская угроза» в британской политической коммуникации

Российско-британские отношения развиваются в логике взлетов и падений. После визита Б. Джонсона в Москву в декабре 2017 г. наметились предпосылки для развития конструктивного диалога. Однако уже в марте 2018 г. его фактически парализовало «дело Скрипалей», которое, вероятно, войдет в историю не только российско-британских, но и международных отношений.

Политический диалог России и Великобритании начал постепенно ухудшаться с 2003 г. Смерть бывшего офицера ФСБ А. Литвиненко в Лондоне в ноябре 2006 г. привела к серьезному дипломатическому скандалу, высылке из Соединенного Королевства четырех российских дипломатов и полному прекращению сотрудничества по линии спецслужб. В 2008 г. Лондон активно призывал ЕС к антироссийским санкциям в связи с событиями в Южной Осетии, позже занял жесткую позицию по референдуму в Крыму, событиям на юго-востоке Украины и крушению там малазийского боинга МН17, выдвигая прямые обвинения в адрес российского руководства. Известна также британская оценка поддержки Россией Б. Асада: «Москва заняла неверную сторону истории»¹.

Все «злодейства» Москвы попытался перечислить Б. Джонсон на страницах «Вашингтон пост». Формально статья была посвящена событиям в Солсбери, но вышла символично накануне четвертой годовщины воссоединения Крыма с Россией. Главный вывод автора: Россия – один из главных нарушителей международного права, следовательно, ей нужно противодействовать сообща².

Мнение, что Россия – потенциальный агрессор, доминирует не только в британских СМИ и политическом истеблишменте, но и активно навязывается общественному мнению в Соединенном Королевстве. В 2015 г. Д. Кэмерон определил, что только ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) опаснее для Британии, чем Россия.

Очередной «проект страха»³ консервативного правительства Великобритании как искусственное насаждение мысли о «российской угрозе» свидетельствует о желании сплотить политическую элиту и электорат на антироссийской платформе.

Защита от «российской агрессии» доминирует на переговорах Британии с партнерами по ЕС, НАТО и составляет важную часть повестки «особых отношений» с США. В январе 2017 г. Т. Мэй предложила Д. Трампу общую линию в отношении России по формуле «сотрудничай, но будь бдительным», сочетая политический диалог с политикой сдерживания. Силовой блок в британском правительстве откровенно эксплуатирует тему «российской угрозы» для увеличения военного бюджета страны, что, в свою очередь, находит поддержку у американского лобби.

¹ "This sickening use of chemical weapons - weapons that Asad agreed in 2013 to destroy – is just the latest in a long list of abhorrent acts". Statement by Ambassador Matthew Rycroft, UK Permanent Representative to the United Nations, on the situation in Syria. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/this-sickening-use-of-chemical-weapons-weapons-that-asad-agreed-in-2013-to-destroy-is-just-the-latest-in-a-long-list-of-abhorrent-acts>

² Boris Johnson: Britain needs its allies to stand with us against Russia. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/boris-johnson-we-must-stand-against-russia/2018/03/14/48fa87d0-27bc-11e8-bc72-077aa4dab9ef_story.html?utm_term=.f571cc3c5300

³ Термин «Проект страха» (Project Fear) впервые использовали сторонники выхода Британии из ЕС накануне референдума 2016 г. в отношении информационной кампании сторонников членства в Евросоюзе. Последние апеллировали к негативным последствиям брекзита, строили пессимистичные прогнозы, добиваясь тем самым страха у населения за свое будущее, который, по замыслу политтехнологов, побуждал бы электорат голосовать в пользу ЕС.

В информационном освещении инцидента с отравлением Сергея Скрипаля и его дочери Юлии в британском городе Солсбери, можно выделить детективно-следственную и международно-правовую линии. Однако анализ каждой из них говорит о том, что в указанном инциденте доминирует политическая составляющая. Намерение добиться «наказания» для России и ее международной обструкции замаскировано под стремление установить истину, а антироссийская истерия в Британии разворачивается на фоне разногласий в правительстве и буксующих переговоров по выходу из ЕС.

«Дело Скрипалей»: версия Британии

Обстоятельства этого запутанного уголовного дела мировая общественность получает дозированно от властей и СМИ Великобритании, которые, очевидно, максимально спекулируют на громком инциденте. В начале марта 2018 г. в британских газетах появились данные, что 4 марта 2018 г. С. Скрипаль, бывший полковник ГРУ, работавший на МІБ, и его дочь были доставлены в больницу в бессознательном состоянии.

12 марта 2018 г. Т. Мэй сделала заявление в Палате общин: Скрипалей отравили боевым отравляющим веществом типа «Новичок», разработки которого, якобы, велись в России. Глава правительства Соединенного Королевства заявила, что российское государство «с высокой степенью вероятности» несет ответственность за покушение, поскольку «нет иного правдоподобного объяснения»⁴. По мнению Лондона, мотивом таких иррациональных действий Москвы (покушение произошло накануне президентских выборов и Чемпионата мира по футболу в РФ) стала месть российского руководства предателю.

В июле 2018 г. стало известно, что в результате отравления тем же химическим веществом «Новичок» погибла подданная Соединенного Королевства. В сентябре 2018 г. Скотланд-Ярд назвал имена и опубликовал фотографии двух российских граждан, подозреваемых в покушении на Скрипалей. По данным британских спецслужб, они являются офицерами ГРУ (в 2010 г. переименовано в Главное управление Генерального штаба ВС РФ), которые прибыли в Лондон из Москвы с целью «ликвидировать» бывшего разведчика с санкции руководства на самом высоком уровне⁵. Министр безопасности Великобритании Бен Уоллес возложил ответственность за отравление лично на В.В. Путина⁶

Материалы следствия Лондон засекретил не только от РФ, но и от коллег по ЕС, которые, доверившись заявлениям официальных лиц Соединенного Королевства,

⁴ PM Commons statement on Salisbury incident: 12 March 2018.

URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-salisbury-incident-12-march-2018>

⁵ PM statement on the Salisbury investigation: 5 September 2018.

URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-the-salisbury-investigation-5-september-2018>

⁶ Putin is responsible for novichok poisoning, says UK minister. URL:

URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/06/putin-is-responsible-for-novichok-poisoning-says-uk-minister>

проявили солидарность, выслали российских дипломатов и выступили с осуждением инцидента.

Назвав исполнителей преступления, Британия оговорила, что не будет добиваться от России их выдачи (заранее предположив, что Москва откажет в экстрадиции, ссылаясь на Конституцию РФ). Однако Лондон добился европейского ордера на арест указанных лиц (подспудно подчеркнув необходимость продолжать сотрудничество с Евросоюзом по линии правосудия и юстиции) и намерен добиться объявления их в розыск через Интерпол.

Власти туманного Альбиона упрямо отказываются от какого-либо сотрудничества с Россией. Попытки Москвы получить консульский доступ к пострадавшим гражданам РФ блокируются. Позиция Москвы практически не озвучивается в британских СМИ, комментарии российского посольства в Лондоне едва ли доходят до широкой общественности Соединенного Королевства, продолжаются нападки на российский канал RT в Британии. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по факту нападения на граждан РФ в Солсбери и ведет собственное расследование. Подозреваемые Скотланд-Ярдом граждане РФ выступили в российских СМИ с опровержением своей причастности к солсберийскому инциденту.

Международно-правовой аспект и проблема химического оружия

Великобритания, расценив трагедию в Солсбери как акт неправомерного применения силы против Соединенного Королевства (ст. 2 Устава ООН), еще в марте 2018 г. вынесла инцидент на обсуждение в Совет Безопасности (СБ) ООН в обход процедуры, предусмотренной Конвенцией о запрещении химического оружия. США пошли еще дальше, призвав членов СБ ООН принять меры против Москвы, иначе «следующей мишенью может быть Нью-Йорк или любой город страны, представленной в СБ ООН»⁷. Россия отвергла все обвинения Лондона, заверив, что не вела разработки боевого отравляющего вещества класса «Новичок», более того, в декабре 2017 г. под международным контролем завершила уничтожение всех запасов химического оружия.

12 апреля 2018 г. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) опубликовала краткую версию доклада, в котором подтвердила «заклучения британской стороны о типе вещества», использованного в Солсбери. В то же время в докладе отсутствует конкретное наименование и не упоминается, что вещество «боевое».

Британское правительство подхватило тему химического оружия, связав ее с событиями в Сирии и российской поддержкой президента Б. Асада. Здесь прослеживается явное намерение Лондона и Вашингтона дискредитировать инициативу России по ликвидации сирийского химического оружия, что было завершено в 2017 г., после освобождения территорий, занятых боевиками.

⁷ Выступление посла Хейли на экстренном заседании СБ ООН по вопросу применения Россией химоружия в Сирии. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-emergency-un-security-council-briefing-chemical-weapons-use-russia-united-kingdom/>

Евроатлантическая солидарность становится ценным активом британской дипломатии на фоне непростых переговоров по брекзиту и поиска нового места в меняющейся системе международных отношений. В эту схему укладывается и стремление консолидировать союзников для противодействия России. Одним из главных «достижений» в рамках концепции «Глобальная Британия» Лондон считает самую большую скоординированную высылку в истории дипломатии: 28 стран на трех континентах (Северная Америка, Европа и Австралия) объявили персонами нон-грата 153 российских дипломата в ответ на события в Солсбери.

Сегодня руководство Великобритании упоминает «химическую атаку» в Солсбери на разных международных площадках: встреча министров иностранных дел «Группы 20» в Аргентине, саммиты НАТО и ЕС, двусторонние переговоры с коллегами из ЕС, США и даже Македонии не обошлись без обращения к «российской угрозе». Лондон активно разыгрывает карту «российской агрессии» как козырь в переговорах с ЕС о будущем партнерстве в сфере обороны и безопасности. Тему химической атаки в Солсбери Т. Мэй пыталась включить в повестку саммита Содружества в апреле 2018 г.

21 августа 2018 г. глава МИД Великобритании Дж. Хант во время выступления в Вашингтоне в Институте мира напомнил, какую «угрозу» мировому порядку несет Россия. Глава британской дипломатии недвусмысленно перекинул мостик между инцидентами в Солсбери и Эймсбери и химическими атаками в Сирии, обвинив Москву и Дамаск в нарушении Конвенции о запрещении химического оружия⁸.

Основная ставка Лондона на поле противодействия России остается в плоскости сирийского и украинского конфликтов.

По словам посла РФ в Великобритании А. Яковенко, «правительство консерваторов сделало противоборство с Россией главным элементом своей внешней политики. Раздувается беспардонная пропагандистская кампания, вбрасываются ничем не подкрепленные обвинения, высылаются дипломаты. Взятый ими курс – продуманный и долгосрочный, и мы не можем не противодействовать этому»⁹.

Информационные манипуляции и отказ от сотрудничества с Россией оставляют мало надежд, что в «деле Скрипалей» в обозримом будущем будет поставлена точка. Законы классических британских детективов гласят, что автор часто ведет читателей по ложному следу, чтобы добиться большего эффекта от блестяще проведенного расследования. Жизнь диктует иные законы. Разработка одной версии случившегося может привести расследование в тупик, но поможет британскому правительству добиться нужного политического эффекта.

Тем не менее, ширма «дела Скрипалей» в начале нового политического сезона вряд ли поможет правительству Т. Мэй отодвинуть на второй план болезненные переговоры по

⁸ Foreign Secretary's speech at the United States Institute For Peace.

URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-at-the-united-states-institute-for-peace>

⁹ В кулуарах совещания послов //Международная жизнь.2018. № 8. С. 17.

брекзиту. Политическая изоляция России как долгосрочная внешнеполитическая стратегия не может быть продуктивной в современном полицентричном мире.

Выводы

1. Противоречивое «дело Скрипалей» дает повод для многочисленных спекуляций в СМИ и нагнетанию большей антироссийской истерии в Британии. Максимальная политизация инцидента говорит о том, что поиск истины отходит на второй план, а главная цель Лондона – усиление международного давления на Москву.
2. Тезис о «российской угрозе» остается ключевым элементом внешнеполитической стратегии консервативного правительства Великобритании. Интерпретация покушения на Скрипалей как нарушение ст. 2 Устава ООН приводит к нужному для Лондона международно-дипломатическому эффекту – проявлению евро-атлантической солидарности.
3. Британское правительство дозированно обнаруживает данные по «делу Скрипалей». Первые сведения об инциденте в Солсбери появились в марте, когда Брюссель и Лондон объявили о начале второй фазы переговоров по брекзиту. Спустя полгода Т. Мэй озвучила информацию о двух подозреваемых, открывая новый политический сезон, который совпал с финишной прямой переговоров по брекзиту. В обоих случаях Великобритания, рассчитывая на поддержку партнеров по ЕС, призвала Брюссель к введению новых санкций в отношении Москвы.
4. Обвинения России в применении химического оружия на территории Соединенного Королевства стали своеобразным прологом для обвинений Дамаска в применении химического оружия против мирного населения и авиаударов США, Великобритании и Франции по Сирии в апреле 2018 г. Заявления британского руководства, что обнаружены подозреваемые в «деле Скрипалей», совпадают с появлением информации о съемках «постановочной химической атаки» в Идлибе.

***Abstract.** UK-Russia relations go through a new phase of deterioration. British government uses the poisoning of Sergey and Yuliya Skripal as a tool for its domestic and international policy in order to consolidate public opinion and political elites in the United Kingdom against the «external enemy» and create an anti-Russia coalition. The international resonance of the «spy poisoning» case resulted in expulsion of Russian diplomats from 28 countries, a new wave of US anti-Russia sanctions and an escalation of tensions over Syria. The UK conservative government is trying to hold on to power against the backdrop of challengeable Brexit negotiations.*

***Key words:** Russia-UK relations, the «spy poisoning» case, «Russian threat», UK domestic and foreign policy, Russian Federation, Syria, OPCW, UNSC.*

Дата выпуска: 24 сентября 2018 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs